

УДК 327 (575.2) (04)

ВЛИЯНИЕ ВЕСТЕРНИЗАЦИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ

С.В. Кожемякин – аспирант

Present article is devoted to the problem of traditional societies' transformation (Asiatic, African countries and states of Latin America) because of westernization's influence. In article is considered changes, which take place in economic, social and cultural spheres of aforesaid societies.

Одним из вариантов модернизации традиционных обществ является вестернизация (от англ. west – запад) – процесс трансформации, в самом общем смысле подразумевающий осуществление западного сценария развития, с более или менее полным отрицанием внутренних, эндогенных факторов. В настоящей статье будут рассмотрены процессы, происходящие в традиционных обществах (Азия, Африка, отчасти Латинская Америка) под влиянием вестернизации; изменения, которым подвергаются их социальные, экономические структуры, а также культурные особенности.

Однако прежде чем перейти непосредственно к разбору особенностей вестернизации, рассмотрим некоторые трактовки данного процесса исследователями, занимающимися проблемами модернизации. Согласно концепции, выдвинутой французским ученым А. Туренном и разделяемой российскими исследователями Б.С. Ерасовым и Н.Н. Зарубиной, вестернизация представляет собой принятие ценностей, институтов и культурных моделей “современности”, стремление полностью уподобиться лидеру. Но при этом может сохраняться значительная культурная вариативность и традиционные культурные элементы. Главная цель вестернизации – включение в международную систему, создаваемую цивилизацией-лидером. Чаще всего происходит перенос части институтов и культурных норм

“лидера” на собственную культурную почву, в результате чего наблюдается своеобразный симбиоз – сосуществование традиций и современности в относительно независимых сферах [1: 486].

Еще одну трактовку вестернизации дает С. Хантингтон. Он замечает, что экспансия Запада повлекла за собой модернизацию незападных обществ. При этом ответную реакцию политических и интеллектуальных лидеров этих обществ на влияние Запада можно отнести к одному из трех вариантов: отторжение как модернизации, так и вестернизации; принятие и того, и другого с распростертыми объятиями; принятие первого и отторжение второго. Второй вариант можно считать собственно вестернизацией: “Такой ответ основан на предположении о том, что модернизация является желанной и необходимой, и местная культура несовместима с модернизацией, поэтому она должна быть забыта или запрещена, и что обществу для того, чтобы модернизироваться, нужно полностью вестернизироваться. Модернизация и вестернизация взаимно поддерживают друг друга и должны идти бок о бок” [2: 103–104].

Используя вышеназванные трактовки процесса вестернизации, в своей статье мы, вместе с тем, будем главным образом опираться на концепцию, поддерживаемую такими исследователями, как В.В. Крылов, Б.С. Ерасов,

С.Г. Кара-Мурза, В.Г. Хорос. Вкратце ее суть заключается в том, что в обществах, принявших вестернизацию, последняя приводит к установлению так называемого периферийного капитализма. Его особенность заключается в двойственности развития общества – с одной стороны, периферийный капитализм ведет к появлению небольших островков (анклавов) современного производства и “современного” образа жизни, с другой – к консервации отсталости и даже к архаизации большей части общества. «Этот дуализм явился не случайной, а объективной тенденцией периферийного капитализма, в системе которого развитие одних могло идти лишь за счет других. Иными словами, отсталость не столько изживается в процессе развития “третьего мира”, сколько воспроизводится одновременно с развитием», – отмечают М.Я. Волков и В.Г. Хорос [3: 9].

Начиная с XVI в. огромный массив традиционных обществ Азии, Африки, Северной и Южной Америки, Австралии сталкивается с западной колониальной экспансией. Общества эти находились на разных стадиях развития, однако последствия колониального периода для них в целом были едиными. Колониальное подчинение привело к их глубокой трансформации, связанной, в первую очередь, с вовлечением в мировые отношения. Отныне вся динамика внутреннего развития традиционных обществ оказалась взаимодействующей с внешними факторами или прямо ими определяемой. Главным итогом этого, первого, этапа вестернизации стало разрушение собственных, более или менее самодостаточных (и подчас весьма развитых) экономических структур подчиненных стран, и переориентация их на нужды метрополии. Будучи, с одной стороны, формой привнесения буржуазных отношений в эти страны, колониализм изначально направлял складывание этих отношений в русло периферийности. В целом колониальные власти способствовали появлению в захваченных странах небольших очагов “современности” в ущерб деградации, подавляющей массы общества. Колониализм снизил эндогенные возможности развития традиционных обществ, вызвав их консервацию, превратив в болото отсталости [4: 45]. Плантационное хозяйство, появление монокультур, выкачка минерально-

го и сельскохозяйственного сырья – все это создавало анклав капиталистического производства, которые не были интегральной частью национального хозяйственного комплекса периферийных стран. Они фактически работали на внутренний рынок стран развитых, которые имели от такого обмена и наибольшую выгоду – вывоз прибылей из колоний и зависимых стран превышал 40% потенциального фонда накопления “заморских территорий” и подрывал тем самым для них возможность перехода к расширенному воспроизводству [3: 13].

Таким образом, первая попытка вестернизации незападных обществ имела печальные последствия. Колонизируемые страны стали частью западной цивилизации лишь в том смысле, что из них Запад выкачивал материалы для собственного развития, тем самым отбрасывая эти общества далеко назад. Работающие на метрополию анклав капитализма вместе с тонкой прослойкой прозападной элиты соседствовали с полномасштабной насильственной архаизацией, а то и прямым уничтожением целых культур [5: 199].

Однако с крушением колониальных империй ситуация практически не изменилась. Более того, если первоначально теоретики модернизации (Т. Парсонс, А. Инкелес, У. Ростоу и др.) исходили из посыла, что мир представляет единую систему, устремленную в единое будущее, и что западный опыт (капитализм, демократия, обращенность к науке) может быть заимствован и эффективно использован на любой национальной почве, то впоследствии эта доктрина во многом была пересмотрена [6: 42–43]. Благодаря работам Р. Люксембург, И. Валлерстайна, Ш. Эйзенштадта, В.В. Крылова и др., утвердилась позиция, по которой вестернизация неизбежно ведет к системе “центр – периферия”, где процветание центра (Западная Европа, США) подразумевает в качестве необходимого условия стагнацию и даже архаизацию обществ, находящихся на периферии (большинство стран “третьего мира”). С началом глобализации углубление этих противоречий только активизировалось. Проникая в “третьи страны”, капитал реструктурирует производственные процессы областей в выгодном центре направления. Это при-

водит ко все более расширяющемуся принуждению труда и более или менее обширному снижению материального благосостояния населения региона [7: 37].

Таким образом, вестернизация представляет не естественный, органичный процесс, призванный развить и “осовременить” традиционные общества, а целенаправленную политику западных держав. Главная ее цель – сохранение и укрепление существующих отношений неравенства и неэквивалентного обмена, которые и составляют фундамент капиталистической экономики в глобальном масштабе.

Разрыв между бывшими колониями и зависимыми странами и бывшими метрополиями не уменьшается, а растет. Растет и зависимость развивающихся стран от Запада, которая принимает различные формы – технологические, финансовые, торговые. Внешняя задолженность “третьего мира” развитым капиталистическим странам достигла трех триллионов долларов, возросла также его зависимость от импорта продовольствия с Запада. В самом “третьем мире” углубляются диспропорции в экономике, растут острейшие социальные противоречия, не ослабевают региональные конфликты, грозящие перерасти в общемировые. Бедность, голод, хронические недоедание, высочайшая детская смертность, эпидемии, которыми охвачены сотни миллионов людей, – это и многое другое по-прежнему отягощает процесс развития в “третьем мире”. Более того, в обозримом будущем не видно перспективы радикальной перемены ситуации. При этом отсталость развивающихся стран многоаспектна. Ее экономические и социальные проявления заключаются в громадных разрывах и диспропорциях развития как между развитыми и развивающимися странами, так и внутри самих развивающихся стран, в несостыкованности современных и традиционных секторов хозяйства, противоречии между меньшинством вовлеченных в процесс развития социальных групп и громадной массой людей, фактически отторгнутых от развития. Разнообразны и серьезны политические параметры отсталости – повышенная конфликтность общественной жизни, политическая нестабильность, конфронтация между собой различных соци-

альных слоев, обострение национально-этнических противоречий, выплеск внутренней напряженности на международный уровень. Чрезвычайно болезненны для развивающихся стран процессы в культурном плане. Процесс вестернизации традиционных обществ несет с собой разрушение культурного наследия. Это связано, с одной стороны, с утратой его жизнеспособных, перспективных ценностей и элементов, а с другой, – само новое знание, новую культуру человек развивающегося общества не успевает усвоить, и они остаются для него чем-то внешним, что он может в лучшем случае скопировать, но их содержание и процесс создания ему остаются недоступны [3: 5–7].

В.В. Крыловым был сделан вывод о том, что на периферии прогрессивный капитализм регрессирует в некапиталистические формы, не встречавшиеся ранее. Так называемые пережитки докапиталистических способов труда и натурального хозяйства далеко не во всем и не всегда являются просто не успевшими исчезнуть остатками доколониальных времен, а представляют собой нечто генерируемое и воспроизводимое в отсталом мире законами его современного развития. Значительная часть традиционных отношений “третьего мира” – это не только то, что капитализм не успел устранил на своей периферии, но и то, что он там либо сохранил, либо сам создал [8: 37–38].

Вестернизация сопровождается не сокращением сферы традиционного труда, а ее разбуханием. Каковы же причины этого процесса? Во-первых, это изначальная несхожесть процессов зарождения и развития капиталистических отношений на Западе, с одной стороны, и во всем остальном мире, – с другой. В Европе частная капиталистическая собственность пришла на смену не только мелкокрестьянской, но также и частной собственности, т.е. там капитализм явился неким закономерным итогом развития. Иное дело, когда частная капиталистическая собственность идет на смену общинным порядкам, как это наблюдается во многих незападных странах. Во-вторых, Запад не обладает ни стремлением, ни достаточными ресурсами для того, чтобы обеспечить быстрое и полноценное развитие отсталых регионов на основе вовлечения

сколько-нибудь значительных масс населения в новые формы производства. Максимально, что может осуществить современный капитализм в развивающихся странах, – это создать некоторые очаги развитого современного производства среди моря нищих деревень и трущоб, обреченных на долгую и безнадежную консервацию, на “развитие слаборазвитости”. Такая выборочная модернизация надолго законсервирует “лишнее население” в допотопных формах жизни, в патриархальных формах социальной регуляции [9: 220].

Низкая трудоемкость современных отраслей экономики в принципе устраняет возможность занятости всего трудоспособного населения в этих сферах материального производства. В развитых странах население, выталкиваемое из материальных сфер производства, сосредоточивается в его нематериальных сферах, где осуществляется производство социальных и духовных предпосылок труда, новых технологий, новых форм организации производства и т.п. Отсталость же и бедность “третьего мира” таковы, что это “лишнее” (для современных видов материального производства) население не может быть использовано так, как оно используется в развитых странах. «Лишнее» население сосредоточивается здесь в существующих традиционных секторах. Обостряющим фактором является демографический взрыв. Он приводит к “проеданию” накопленных, к обострению проблемы занятости, к резкому возрастанию выключенных из производственного процесса лиц, являющихся лишь потребителями, но не производителями, т.е. к массовой пауперизации местного населения.

Третья причина связана с тем, что Запад буквально “выкачивает” с периферии огромное количество ресурсов, благодаря которым поддерживается благополучие тамошнего “общества потребления”, а традиционные общества лишаются необходимых для развития средств. Каждый американец, к примеру, потребляет столько же, сколько 8 среднестатистических жителей Земли или 20 жителей стран периферии. Развитые страны потребляют 70–75% всей производимой на планете энергии, 79% добываемого ископаемого топлива, 75% обработанных металлов и т.д. [10] Все это заставляет Запад разными способами

снижать потребление ресурсов вне своей зоны и организовывать перетекание ресурсов с периферии в центр.

Наряду с политическими методами (пример – оккупация Ирака) применяются экономические. Экономическая экспансия и продвижение своих товаров и интересов соседствуют с санкциями и ограничениями для товаров из развивающихся стран. В результате чего последние часто не выдерживают конкуренции с могущественным противником и попадают в еще более глубокую зависимость. То же самое можно сказать и о сети ТНК – транснациональных корпораций. Мировая капиталистическая торговля сегодня – это сфера операций ТНК, где несколько сотен крупнейших корпораций формируют направление, структуру, цены мирового товарооборота. ТНК монополизировали экспортно-импортные операции большинства развивающихся стран. Транснациональные банки и связанные с ними ТНК ловко применяют национальные различия в налоговых и валютных правилах. По истечении первоначальных этапов деятельности корпораций, с того момента, когда их капиталовложения начинают приносить прибыль, они из фактора накопления капитала превращаются в фактор обескровливания национального дохода. Прибыль ТНК, как правило, превышает первоначальные вложения в 2–10 раз. При этом полученные прибыли (возвращаются лишь 6–30% капиталов), а вывозятся. Ради получения все большей и большей прибыли в странах “третьего мира” ТНК активно используют дешевую рабочую силу (заработная плата в филиалах ТНК искусственно сдерживается на уровне 1/10 зарплаты рабочих той же квалификации в западных странах), а также детский труд и анахронические типы занятости – предприятия с ручным трудом [11: 26–30].

Еще один метод – долговая удавка. Обязательным условием получения кредитов является радикальное реформирование экономики. Оно включает приватизацию промышленных объектов и уменьшение роли государства в управлении экономикой, сокращение импортных пошлин, упразднение субсидирования национальной промышленности, развитие производства, направленного на экспорт, а не на

внутреннее потребление. Сотрудничество с западными финансовыми организациями ведет не к развитию экономики, а, напротив, к зависимости страны, к превращению ее, в лучшем случае, в сырьевой придаток более успешных держав. Кредиты МВФ ловят развивающиеся страны в пожизненную долговую удавку, которая заставляет их тратить львиную долю своих бюджетов только на выплату процентов.

Четвертый комплекс причин, приводящих к отсталости и архаизации традиционных обществ под влиянием вестернизации, – культурный. Вестернизация наносит болезненный удар по культурному ядру традиционных обществ. Навязывание абсолютно чуждых ценностей вроде культа денег, воинствующего индивидуализма приводит к оживлению первичных типов социальности. Люди сбиваются в группы по родовым, религиозным признакам, пытаясь таким образом выжить, вместе пережить бедствие, сохранить свою идентичность. По словам С. Хантингтона, «имеет место обострение цивилизационного, общественного и этнического самосознания. Глобальное религиозное возрождение, “возвращение к святыням” является ответом на тенденцию восприятия мира как единого целого... На индивидуальном уровне модернизация порождает ощущение отчужденности и распада, потому что разрываются традиционные связи и социальные отношения, что ведет к кризису идентичности, а решение этих проблем дает религия» [2: 94]. Выступая как отчаянная попытка противостояния чужим ценностям, культурная архаизация, вместе с тем, “замораживает” развитие общества, его производительных сил, науки, консервирует общественные отношения, что, в свою очередь, делает эти общества еще более беззащитными перед лицом могущественного и технически оснащенного Запада.

Таким образом, можно сделать вывод, что вестернизация, слепое копирование запад-

ных ценностей и образцов ведет к прямо противоположному результату – стагнации и прогрессирующей деградации традиционных обществ. Очевидно, что задачам полноценного развития отвечает иной тип модернизации – тот, в котором заимствование ряда западных достижений (науки, техники и т.д.) происходит без отрицания собственных социальных и культурных норм.

Литература

1. *Ерасов Б.С.* Цивилизационные измерения модернизации. Концепции симбиоза, конфликта и синтеза культур Запада и Востока. Обзор // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / Сост. Б.С. Ерасов. – М., 1998.
2. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. – М., 2003.
3. “Третий мир” и судьбы человечества / Отв. ред.: М.Я. Волков, В.Г. Хорос. – М., 1990.
4. *Ерасов Б.С.* Культура, религия и цивилизация на Востоке (очерки общей теории). – М., 1990.
5. *Кара-Мурза С.Г.* Истмат и проблема Восток – Запад. – М., 2002.
6. *Омаров Н.М.* Международные отношения в эпоху глобального развития. – Бишкек, 2003.
7. *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира: социология XXI века. – М., 2003.
8. *Крылов В.В.* Правящие слои в общественной структуре развивающихся стран // Общество, элита и бюрократия в развивающихся странах Востока. Материалы к научной конференции в Институте востоковедения АН СССР. – Кн. 1. – М., 1974.
9. *Ерасов Б.С.* Социально-культурные традиции и общественное сознание в развивающихся странах Азии и Африки. – М., 1982.
10. *Семенов Ю.В.* Философия истории: http://www.scepsis.ru/library/id_1065.html.
11. *Голиков А.Н.* ТНК и развивающиеся страны: углубление противоречий. – М., 1987.